

— Не свалиться, а родиться, — нахмурилась Ритка. — Сегодня на мессе об этом читали. Вечно ты всё не так поймёшь!

Ритка схватила меня на руки и понесла домой. По дороге я подумал: может быть, этот приезжий священник, добавляя «пока», тоже что-то хотел сказать, а я опять поспешил с выводами. Да, кстати, а родиться свыше-то как?

— Я ж хотел свалиться свыше. Отцы вот говорили, что так можно увидеть Бога.

— Ежи, да ты ж чудом не разбился! — услышал я сквозь штору испуганный Риткин голос. Потом она развернула и вытатила меня.

Сильный порыв ветра подхватил штору и вытянул её из окна. Я схватился за неё передними лапками, понимая, что вот сейчас-то я и свалюсь свыше. Правда, получится это как-то не очень красиво — задними лапками кверху. Но что это? Ветер надул штору, и она стала поднимать меня вверх. Я пролетел над нашим небольшим двором, а потом медленно спланировал на дорогу. Штора всем своим весом придавила меня к грязному весеннему снегу. Ну вот я и свалился свыше, а вот-то где?

Я схватил штору и стал выпихивать её в окно. И тут меня подвели мои коротенькие лапки. Штора застревала и сопротивлялась, а мне её было никак не схватить поудобнее. Я пыхтел и топал, но ничего не получалось. Только штора не знала, что ёжики просто так не сдаются. Мне всё-таки удалось выпихнуть наружу большую часть куска. Она полетела вниз и потянула меня за собой. Мои иголочки запутались в старых нитках. Так я оказался за окном. Вместе со шторой я болтался на ветру. Свалиться не получалось, а висеть было страшно. Я напоминал себе значок, приколотый к старому знамени. Да я же настоящий символ ежиков! Вот только холодно очень.

Приключения Ежи

(для чтения взрослыми детям)

В доме священника живёт необыкновенный ёжик Ежи. Он умеет читать, писать и управлять винтокрылом. А ещё он ведёт дневник, в котором записывает свои приключения.

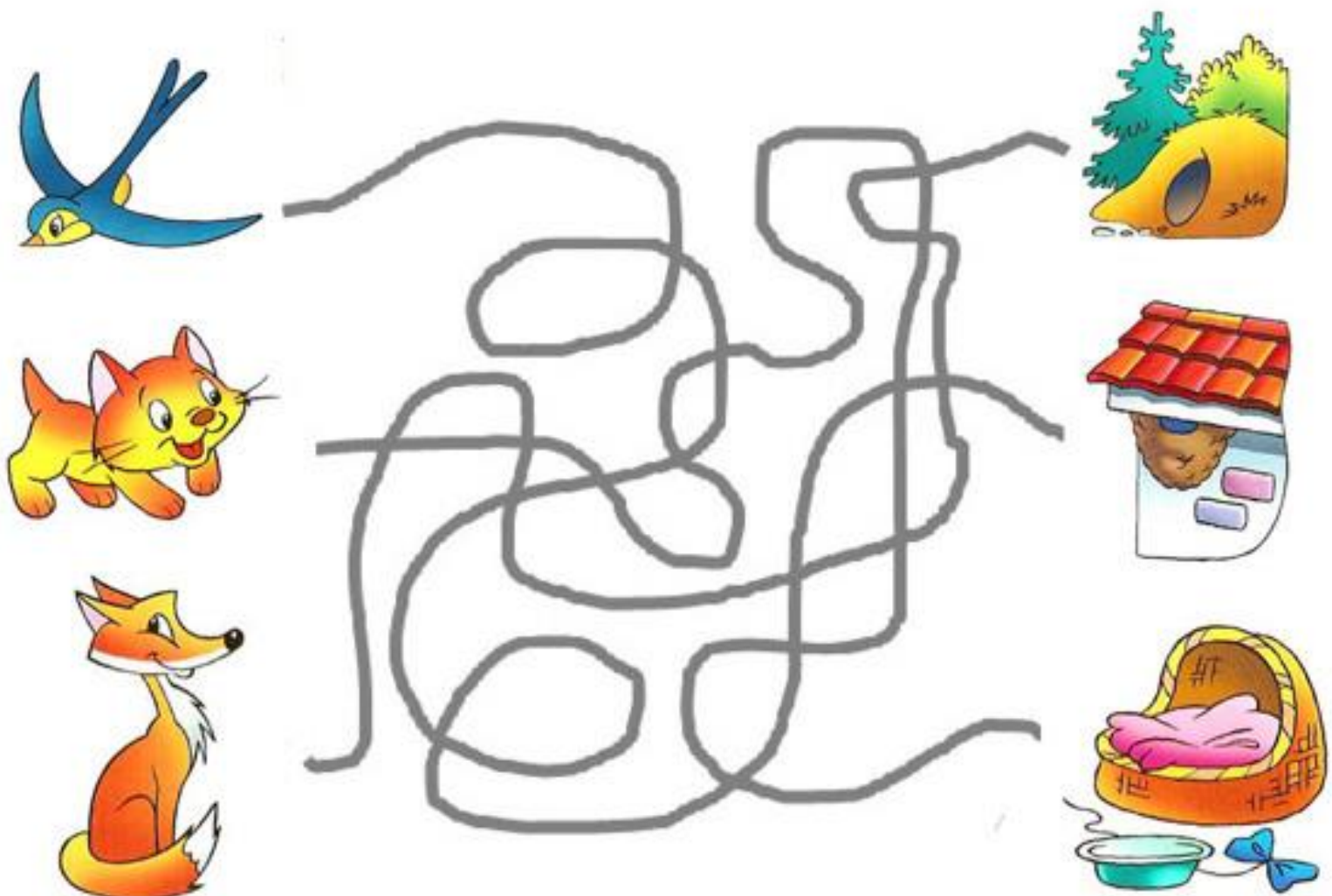
На этой неделе у нас в домике тишина. К отцу Александру приехал его бывший сокурсник по семинарии. Он проводит реколлекции в приходе, а живёт у нас. Утром они с отцом Александром вместе молятся, завтракают, а потом уходят в храм. Вечером вместе возвращаются, беседуют вполголоса. Мне по дому бродить нельзя, а уж тем более разговаривать. Приходится выходить по ночам и топтать, как будто я какой-то лесной ёжик, а не настоящий городской житель, да ещё и живущий в доме священника. Мне такое положение дел не нравится, но отец Александр сказал, что для тренировки смирения полезно. Честно говоря, я не очень понимаю, что такое смирение. Ритка как-то сказала, что это когда на мессе стоишь как солдат по стойке смирно. Но ёжики-то не ходят на мессу — где мне тогда стоять как солдат?

Теперь спросить отца Александра не получится: при госте мне говорить запретили. Бедный священник может от неожиданности решить, что сошёл с ума. В его мире ежи не разговаривают, да и вообще он, кажется, не очень любит животных. Каждый раз, когда я прохожу мимо него, он подбирает полы сутаны. А что делать? Ёжикам тоже нужно завтракать.

Обычно я сижу у книжного шкафа и слушаю разговоры. Иногда засыпаю, и непонятные беседы священников превращаются в сказочный ковёр, на котором возникают фантастические существа, состоящие из букв и переплетающиеся в странные слова. Вот вчера они говорили о том, что нужно встретиться с Богом. Как? Очень просто: свалиться свыше. Проснувшись, я задумался, что значит это самое «свыше». Эх, спросить бы Фью, но всю неделю, что у нас гость, она даже поесть не выходит. Может быть, свыше – это вышка какая-нибудь? Например, та большая, что стоит на холме у нашего дома. Но туда я не пойду – опять примёрзну к снегу. Чтобы встретить Бога, надо же свалиться, а не примёрзнуть. Да и как я на эту вышку заберусь? Я же не обезьянка, чтобы легко залезать на любую верхотуру. Откуда же мне свалиться, чтобы Бог меня заметил? Вот ещё вариант: залезть на церковную колокольню и свалиться оттуда. А что будет, если я разобьюсь о камни двора? Отец Александр будет очень недоволен: напачкаю ведь, это неприятно. Весь день я думал о том, откуда же нужно свалиться. Ближе всего, конечно, шкаф, но разве ж это свыше? Это скорее «сниже». Так и с тумбочки можно свалиться. Разве Богу такое интересно? Он любит всякие необычные поступки, которые с неба можно разглядеть. Наверное, если вытоптать огромное сердечко в поле, Он его непременно увидит. Только где там с этого сердечка свалиться, снег-то уже сильно подтаял. Невесёлые мысли наполняли меня. Получалось, что ёжикам не дано увидеть Бога, хоть ты тресни.

За спиной раздался скрип и щелчок. Это отец Александр поднял лестницу и закрыл чердак. Меня он не заметил, поэтому можно приступать к осуществлению своего плана по встрече с Богом. Я подошёл к небольшому окошку и с большим трудом открыл его. С улицы дохнул промозглый весенний ветер. Но разве это помешает отважному ёжику?

Найди, где чей домик